

Научная статья

УДК 343.13

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(4).708-716

EDN QJKFIP

Принципы выдачи (экстрадиции) лица, совершившего преступление, для уголовного преследования или исполнения приговора

Ираида Вячеславовна Смолькова

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
SmolkovaIV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются положения, являющиеся принципами выдачи (экстрадиции) лиц, совершивших преступления, для уголовного преследования или исполнения приговора. Хотя конкретного международного акта, систематизирующего данные положения, нет, они сформированы в науке и применяются в практике международного сотрудничества. Принципы имеют важное значение для реализации различных форм оказания международной помощи. Начало формированию системы принципов выдачи лиц было положено Гуго Гроцием, обосновавшим принцип-постулат *aut dedere aut judicare* (либо выдай, либо суди), заложивший основу для дальнейшего развития концептуальных положений для выдачи лиц. В основе выдачи лиц лежат как общие правовые принципы, принципы международного права, установленные в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой 24 октября 1970 года, так и межотраслевые, и институциональные принципы. Их важность состоит в том, что эти концептуальные положения отличаются универсальностью, общей значимостью и применимостью для государств различных правовых систем к вопросам выдачи лиц. В статье главное внимание уделено институциональным принципам выдачи лиц (территориальности, реальности, гражданства, двойной криминальности, специализации, взаимности), ибо они в первую очередь определяют ее специфику. Дается анализ международных документов, в которых раскрывается содержание этих принципов выдачи лиц. Рассмотрены и проанализированы международные конвенции, российское законодательство (Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации), регулирующее вопросы, связанные с выдачей лиц.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

выдача лица, уголовное преследование, принцип территориальности, принцип реальности, принцип гражданства, принцип двойной криминальности, принцип специализации, принцип взаимности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смолькова И.В. Принципы выдачи (экстрадиции) лица, совершившего преступление, для уголовного преследования или исполнения приговора / И.В. Смолькова. – DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(4).708-716. – EDN QJKFIP // Академический юридический журнал. – 2025. – Т. 26, № 4. – С. 708–716.

Original article

Principles of extradition of a person who has committed a crime for criminal prosecution or execution of a sentence

Iraida V. Smolkova

Baikal State University, Irkutsk, Russia
SmolkovaIV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3146-935X>

ABSTRACT

The article discusses the provisions that are the principles of extradition of persons who have committed crimes for criminal prosecution or execution of a sentence. Although there is no specific international act systematizing these provisions, they have been developed in science and are used in the practice of international cooperation. The Principles are important for the implementation of various forms of international assistance. The formation of a system of principles for the extradition of persons was initiated by Hugo Grotius, who founded the principle-postulate *aut dedere aut judicare* (either extradite or judge), which laid the foundation

© Смолькова И.В., 2025

for the further development of conceptual provisions for the extradition of persons. The extradition of persons is based on both general legal principles and principles of international law established in the Declaration on Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation between States in accordance with the UN Charter, adopted on October 24, 1970, as well as intersectoral and institutional principles. Their importance lies in the fact that these conceptual provisions differ in universality, general significance and applicability for States of different legal systems to issues of extradition. The article focuses on the institutional principles of extradition (territoriality, reality, citizenship, dual criminality, specialization, reciprocity), because they primarily determine its specifics. The analysis of international documents, which reveal the content of these principles of extradition, is given. International conventions and Russian legislation (the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) regulating issues related to extradition are considered and analyzed.

KEYWORDS

extradition of a person, criminal prosecution, the principle of territoriality, the principle of reality, the principle of citizenship, the principle of double criminality, the principle of specialization, the principle of reciprocity

FOR CITATION

Smolkova I.V. Principles of extradition of a person who has committed a crime for criminal prosecution or execution of a sentence. *Akademicheskiiyuridicheskiiy journal = Academic Law Journal*. 2025;26(4):708–716. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(4).708-716. EDN: QJKFIP.

Введение

В основе выдачи (экстрадиции)¹ лица для уголовного преследования или исполнения приговора (далее – выдача) лежит древнейший постулат, известный цивилизационному миру еще со времен римского права и признаваемый современными юристами: *aut dedere aut judicare* (либо выдай, либо суди). Его значимость определена некоторыми авторами в качестве основного, постановочного принципа международного права [1, с. 68].

Впервые суть этого постулата-принципа была изложена нидерландским мыслителем Гуго Гроцием в 1612 году таким образом: «Каждое государство обязано или выдать требуемого преступника или подвергнуть его наказанию ... Общее обязательство выдать или покарать существует в отношении всех правонарушений, посредством которых вред наносится другому государству» [2, с. 373].

Русский юрист Н.С. Таганцев в данном постулате по-иному расставлял акценты, отмечая, что государство в силу «сознания своих обязанностей по отношению к другим культурным государствам, не может оставаться безразличным к лицам, учинившим где-либо преступное деяние и бежавшим на его территорию ... Осуществление этой обязанности может быть двоякое: или государство само накажет этих лиц или же передаст их для суда в другое государство, имеющее на то право» [3, с. 310]. В его интерпретации рассматриваемый принцип выглядит несколько

иначе: «либо суди, либо выдай». По сути, приведенные тезисы аналогичны, поскольку и сам Г. Гроций признавал, что «государство, в котором находится тот, кто уличен в преступлении, должно или само, по требованию другого государства наказать по заслугам преступника, или же предоставить это усмотрению соответствующего государства» [2, с. 371].

И в настоящее время принцип *aut dedere aut judicare* является важным положением для международного сотрудничества государств. Он был предметом специального обсуждения на заседании Комиссии международного права Генеральной Ассамблеи ООН о работе ее 56-й (LVI) сессии. Польский юрист З. Галицкий в предварительных замечаниях к докладу этой комиссии, подчеркивая значимость данного принципа, отметил, что он «не может восприниматься в качестве панацеи, универсальное применение которой позволит излечить все слабости и недуги, которыми так давно страдает выдача ... С тем, чтобы закрепить *aut dedere aut judicare* в качестве универсальной нормы выдачи, должны быть приложены усилия, чтобы заручиться признанием той посылки, что подобная норма стала неотъемлемым элементом борьбы с преступностью и привлечения правонарушителей к ответственности на международной арене»².

Прежде всего, выдача основывается на общепризнанных принципах международного права, которые закреплены в Декларации о принципах

¹ В международной практике для обозначения выдачи лиц, совершивших преступления, для уголовного преследования или исполнения приговора используется термин «экстрадиция». Автор исходит из тождественности терминов «выдача» и «экстрадиция».

² Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) в международном праве: предварительные замечания г-на З. Галицкого к Докладу Комиссии международного права Генеральной Ассамблеи ООН о работе ее 56-й сессии. URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2004/russian/annex.pdf>.

международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой 24 октября 1970 г.³ (далее – Декларация 1970 года). Под общепризнанными принципами международного права в Декларации 1970 года понимаются основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, а именно: принцип мирного разрешения международных споров; принцип невмешательства государств во внутренние дела друг друга; принцип суверенного равенства всех государств; принцип всеобщего уважения прав человека; принцип добросовестности исполнения провозглашенных в Декларации 1970 года прав и обязанностей. Последний в литературе рассматривается в качестве основополагающего в международном праве, «фактически его ядром» [4, с. 336].

Кроме общепризнанных принципов международного права реализация любого правового института основывается на *общеправовых* (законность, демократизм, гуманизм, справедливость, защита прав и свобод человека и гражданина), *междотраслевых* (неотвратимость ответственности за совершенное преступление, презумпция невиновности) и *институциональных* правовых принципах (имеющих конкретное значение для отдельного правового института, в данном случае для выдачи).

Одновременно следует отметить, что глава 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (далее – УПК РФ) (статьи 6¹–19), посвященная принципам уголовного судопроизводства, закрепляет 16 концептуальных положений, которые по логике закона распространяют свое регулятивное действие на все уголовное судопроизводство, в том числе на международное сотрудничество в этой сфере, и, соответственно, на выдачу.

Результаты исследования

Принципы выдачи в значительной степени зависят от правовой системы и модели выдачи, принятых в том или ином государстве, вместе с тем международная практика выработала

³ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН : Принята Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией № 2625 (XXV) от 24 окт. 1970 г. URL: http://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

ряд *институциональных* принципов выдачи, которые признаны и поддерживаются многими государствами. В качестве таковых выделяют: территориальный, реальный, гражданства, универсальный, «двойной криминальности», «специализации» и взаимности.

Территориальный принцип. Согласно положениям международного права государство, на территории которого совершено преступление, обладает всей полнотой власти по привлечению лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности и назначению ему наказания, что следует из суверенитета государства, предполагающего распространение полной юрисдикции в отношении совершенных на его территории преступлений и устанавливающего ее в соответствии с местом совершения преступления (территориальная юрисдикция).

Суверенное государство имеет неоспоримую монополию на использование принуждения в пределах своей территории, право наказывать является его «эксклюзивным» правом, которое не разделяется с другими государствами. Соответственно, выдача относится сугубо к внутренней компетенции государства, на территории которого совершено преступление. Г. Гроций в этой связи писал: «обязанность карать своих подданных, причинивших вред другим, является долгом государства» [2, с. 37].

Страны Евросоюза в связи с введением в июне 2002 года Европейского ордера на арест⁵ в целях организации единого судебного пространства отказались от принципа территориальности.

Территориальная юрисдикция распространяется на любое лицо, совершившее преступление на территории данного государства, которыми могут быть как его собственные граждане, так и иностранные граждане или лица без гражданства.

Территориальный принцип допускает некоторые исключения: они имеют место в отношении дипломатических представителей иностранных государств и иных лиц, на которые распространяются различные виды иммунитетов.

В определенных случаях юрисдикция государства не ограничивается пределами его территории, поскольку может иметь место экстерриториальность, когда нормы права данного государства могут быть реализованы и за пределами его территории, например в нейтральных водах.

⁵ О Европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами : Рамочное решение Совета ЕС (2002/584/JAI) от 13 июня 2002 г. URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-documentov/po/pravy/evropejskogo-sojuza>.

Реальный принцип выдачи означает, что государство распространяет действие своего уголовного закона и на преступления, направленные против его интересов и интересов его граждан, совершенные за границей, независимо от гражданства лица, совершившего преступление. Данный принцип конкретизирован в части 1 статьи 12 Уголовного кодекса РФ⁶ (далее – УК РФ), которая устанавливает, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, совершившие преступление вне пределов РФ, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов РФ либо гражданина РФ или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором РФ или документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые РФ в сфере отношений, регулируемых УК РФ, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.

Принцип гражданства. Этот принцип иногда именуют национальным или персональным. Его сущность состоит в том, что государство имеет высшую юрисдикцию над своими гражданами и, соответственно, его правоохранительным и судебным органам предоставляется право привлекать к уголовной ответственности своих граждан, совершивших преступление за границей, и не выдавать их иностранному государству.

В большинстве современных международных актов установлено положение, согласно которому собственные граждане не выдаются по требованию иностранного государства, на территории которого ими было совершено преступление. Например, в соответствии с пунктом «а» статьи 4 Типового договора о выдаче 1990 года Генеральной Ассамблеи ООН в выдаче может быть отказано, «если лицо, в отношении которого поступает просьба о выдаче, является гражданином запрашиваемого государства»⁷ (далее – Типовой договор о выдаче 1990 года).

В пункте 1 статьи 89 Конвенции СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года⁸ также установлено, что выдача не производится, если лицо, выдача которого запрашивается, является гражданином запрашиваемой договаривающейся стороны.

Согласно части 1 статьи 61 Конституции РФ⁹ гражданин РФ не может быть выслан за пределы РФ или выдан другому государству. Детализировано данное положение в пункте 1 части 1 статьи 464 УПК РФ, а именно: выдача не допускается, если лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, является гражданином РФ.

При совершении гражданином РФ преступления на территории иностранного государства и возвратившегося в РФ, Россия его не выдает, а сама осуществляет уголовное преследование при наличии к тому оснований, в том числе и по запросу иностранного государства об осуществлении уголовного преследования. В этом случае предварительное расследование и судебное разбирательство производится в порядке, установленном частью 1 статьи 459 УПК РФ. Аналогичный порядок предусмотрен и в случае совершения на территории иностранного государства лицом, имеющим двойное гражданство, одно из которых российское.

Принцип «двойной криминальности» [5, с. 33]. В научной литературе его называют по-разному: «двойной инкриминации» [6, с. 56], «тождественности» [7, с. 53], «двойного вменения» [8, с. 39], «двойной преступности» [9, с. 127], «двойной подсудности» [10, с. 9], «двустороннего определения состава преступления» [11, с. 25], но, как нам представляется, все эти названия имеют в виду одно и то же содержание – недопустимость повторного осуждения лица за одно и то же преступление.

Рассматриваемый принцип напрямую связан с таким принципом международного уголовного права, как *non bis in idem* (не дважды за одно и то же), известным также со времен римского права [12, с. 82] и признаваемым как на междуна-

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁷ Типовой договор о выдаче : принят Генеральной Ассамблеей ООН Резолюцией 45/116 от 14 дек. 1990 г. URL: http://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions : ратифицирован РФ Федеральным законом от 25 окт. 1999 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 43. Ст. 5229.

⁸ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : принята государствами – членами СНГ 7 окт. 2002 г. в Кишиневе : ратифицирована РФ Федеральным законом от 30 дек. 2021 г. № 452-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 4. Ст. 224.

⁹ Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022, № 0001202210060013.

родном, так и на внутригосударственном уровнях и в настоящее время. Римские юристы (Ульпиан, Гай) формулировали его как *Nemo debet bis puniri pro uno delicto* (никто не должен дважды нести наказание за одно и то же преступление), в сокращенном варианте *non bis in idem* [13, с. 511].

Б.В. Волженкин считает данный принцип правовой традицией, но не положением, имеющим серьезное правовое обоснование. Опровергая тезис о том, что допущение выдачи в случаях, когда в праве выдающего государства не квалифицируется деяние как преступное, противоречит общему принципу «Нет наказания без закона», автор отмечает, что «в этом случае запрашиваемое государство вовсе не наказывает выдаваемое лицо и даже не привлекает его к уголовной ответственности, а только оказывает правовую помощь запрашивающему государству» [14, с. 38–39].

А некоторые ученые высказывают мнение о необходимости отказа от принципа «двойной криминальности». В качестве аргумента в его защиту С.С. Беляев приводит следующее рассуждение: «если какое-либо деяние не наказуемо по законодательству одного государства ввиду каких-либо правовых, географических и иных особенностей данного государства, то в этом случае принцип «двойной преступности» может игнорироваться» [15, с. 8].

Л.Н. Галенская же, напротив, рассматривает данный принцип как наиболее удачный, так как он позволяет выдавать лиц, совершивших преступление, без сложных правовых исследований относительно состава преступления, действующего законодательства и т.д. [9, с. 127].

Согласно традиционному подходу к данному вопросу, положение о «двойной криминальности» рассматривается как неотъемлемый принцип выдачи.

В силу действия этого принципа международные соглашения содержат нормы об исключении множественности процессов, т.е. дублирования уголовного преследования в разных государствах за одно и то же преступление. Выдача лица не осуществляется, если компетентными органами запрашиваемого государства уже вынесено окончательное решение в отношении него по факту совершения того же преступления, в связи с которым поступил запрос о выдаче.

Так, согласно части 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, «никто не должен быть судим вторично или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-

процессуальным правом каждой страны»¹⁰. Данное положение устанавливает запрет «двойной угрозы» только применительно к преступлению, в отношении которого состоялось рассмотрение и вынесение решения в данном государстве. Главная цель этих положений заключается в запрете повторений уголовной процедуры, которая была завершена окончательным решением, т.е. вынесением оправдательного или обвинительного приговора, вступившего в законную силу.

Принцип «двойной криминальности» является показателем совместимости различных правовых систем, позволяющим передать лицо из одной юрисдикции в другую. Он нашел международное признание, получив закрепление в тексте большинства многосторонних конвенций о выдаче, в Типовом договоре о выдаче 1990 года, многих двусторонних договорах о выдаче и в национальном законодательстве.

В российском законодательстве он закреплен в части 1 статьи 50 Конституции РФ: «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление» и части 2 статьи 6 УК РФ: «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

Конституционный Суд РФ в постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П относительно содержания анализируемого принципа отметил: «По смыслу статьи 50 (части 1) Конституции Российской Федерации, выражающий общий принцип права «*non bis in idem*» в системном единстве со статьей 118 (частями 1 и 2) Конституции Российской Федерации запрет повторного возложения на виновное лицо уголовной ответственности и наказания обращен не только к законодательной власти, но и к правоприменителю, который на основании законодательных актов осуществляет привлечение виновных к уголовной ответственности и определяет для них вид и меру наказания»¹¹,

¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах : принят Резолюцией 2200 XXI Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. : вступил в силу 23 марта 1976 г. // Международные акты о правах человека : сб. документов. М., 2002. С. 52–67. Ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII // Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 40. Ст. 564.

¹¹ По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 14. Ст. 1302.

при этом не имеет значения, в какой судебной инстанции, международной или национальной, принято окончательное решение по делу.

По мнению некоторых авторов, действие анализируемого принципа перетекает в механизмы передачи юрисдикции от одного государства другому, причем последнее значение формально оказывается в приоритетном положении, а принципы справедливости и гуманизма приносятся в жертву идее государственного суверенитета [16, с. 80]. С данным суждением трудно согласиться, ибо и при передаче юрисдикции также действуют принципы справедливости и гуманизма.

В международной практике приняты разные формы реализации принципа «двойной криминальности». При традиционной форме в законодательстве обоих договаривающихся государств предусматривается точно такое же преступление; при либеральной форме – преступление должно быть просто уголовно-наказуемым в обоих государствах, при жесткой форме – когда помимо совпадения элементов состава преступления должны быть также одинаковые санкции [17, с. 37].

Чаще всего для осуществления выдачи не требуется совпадения наименований преступления, достаточно чтобы действия, признаваемые преступлением в запрашивающем государстве, квалифицировались как преступление и в запрашиваемом государстве.

Существующие в настоящее время международные договоры, как правило, не содержат перечней «экстрадиционных» преступлений, чаще всего используется в этих целях критерий тяжести наказания или минимального срока наказания.

В пункте 1 части 3 статьи 462 УПК РФ указывается, что выдача иностранного гражданина или лица без гражданства, находящихся на территории РФ, может быть произведена, если уголовный закон предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание, когда выдача лица производится для уголовного преследования.

Принцип специализации. В литературе встречается и другое его название – «правило конкретности» [18, с. 335]. Его содержание заключается в том, что выданное лицо должно быть судимо и подвергнуто наказанию исключительно за то преступление, в связи с которым испрашивалась и осуществлялась выдача.

В соответствии с нормами международного законодательства выданное лицо не может подвергаться уголовному преследованию в связи

с каким-либо деянием, предшествовавшим его передаче и не являющемся тем преступлением, за совершение которого он выдан. В статье 14 («Специальное правило») Типового договора о выдаче 1990 года отмечено: «В отношении лица, выдаваемого в соответствии с настоящим Договором, не осуществляется судебное преследование, вынесение приговора, задержание, повторная выдача третьему государству, и оно не подвергается какому-либо иному ограничению личной свободы на территории запрашиваемого государства за любое правонарушение, совершенное до передачи», кроме правонарушения, в отношении которого:

- а) дано разрешение о выдаче;
- б) запрашиваемое государство дает свое согласие.

Анализируемый принцип нашел свое законодательное выражение в части 1 статьи 461 УПК РФ: «Лицо, выданное иностранным государством, не может быть задержано, привлечено в качестве обвиняемого, осуждено без согласия государства, его выдавшего, а также передано третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче». Осуществление такого рода действий без получения на них согласия означало бы ущемление интересов выдавшего государства, неуважение его суверенитета.

Иностранное государство, направившее запрос, должно гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания оно сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству.

Принцип взаимности. При отсутствии международных договоров государства могут взаимодействовать в вопросах выдачи в соответствии с принципом взаимности. Безусловно, весьма желательно, чтобы государства придерживались принципа взаимности в международных отношениях, но, учитывая сегодняшнюю ситуацию в мире, необходимо признать, что ему следуют немногие страны, к числу которых относится и Россия, считая его важнейшим принципом международного права и сотрудничества государств.

Дореволюционные русские юристы в большинстве своем видели уже в самой выдаче выражение взаимности, вежливости и доброй воли. Ф.Ф. Мартенс рассматривал выдачу как «акт международной вежливости» [19, с. 184].

А с точки зрения А.В. Гефтера, «при отсутствии договора выдача или невыдача — есть дело совети» [20, с. 130].

Д. Никольский, в целом поддерживая принцип взаимности, одновременно предупреждал, что она не дает «никаких твердых условий для определения выдачи ... отношение взаимности не есть юридическое и допускает полнейший произвол со стороны государства выдающего. Все затруднения начала взаимности упраздняются заключением договоров о выдаче» [21, с. 41].

Действительно, только международный договор является важной гарантией исполнения обязательств иностранным государством. Взаимность самым тесным образом связана с таким принципом международного права, как добросовестность исполнения провозглашенных в Декларации 1970 года прав и обязанностей.

Осуществление выдачи на основе принципа взаимности означает, что иностранное государство, с которым у РФ нет соответствующего международного договора о выдаче, но от которого поступил запрос о выдаче, заверяет, что в аналогичной ситуации по запросу РФ этим государством будет также произведена выдача (часть 2 статьи 462 УПК РФ). В этой связи Г.Л. Вербловский справедливо писал, что в «международных отношениях должно быть правилом: только до-

ставляя помощь другим, можно ожидать от них того же» [22, с. 6].

Таким образом, принцип взаимности имеет две стороны: с одной стороны, он расширяет границы применения института выдачи, но, с другой, — отсутствие международного договора о выдаче с каким-либо государством свидетельствует, как правило, о нежелании его сотрудничества по вопросам выдачи.

Выводы

Выдача как один из видов международного сотрудничества и взаимной помощи государств основывается на концептуальных положениях, определяющих ее механизм и процессуальный порядок. Некоторые из них сформировались еще в эпоху римского права (*aut dedere aut judicare* — либо выдай, либо суди). К числу институциональных принципов выдачи, определяющих ее специфику, относятся принципы территориальности, реальности, гражданства, двойной криминальности, специализации, взаимности. Практически все они признаются в международных документах, правовой науке и международной практике, позволяют выделить общие основы для реализации выдачи с учетом различных правовых систем. В совокупности они являются правовой основой реализации положений о выдаче.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве / Ю.Г. Васильев. — Москва : Современная экономика и право, 2003. — 320 с.
2. Гроций Гуго О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Гуго Гроций. — Санкт-Петербург : Тип. П.П. Сойкина, 1902. — Кн. 2. — 868 с.
3. Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая : в 2-х т / Н.С. Таганцев. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1887. — Т. 1. — 478 с.
4. Хабриева Т.Я. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации : монография / Т.Я. Хабриева, А.И. Ковлер, Р.А. Курбанов. — Москва : Норма ИНФРА-М, 2023. — 384 с. — EDN DLWAMW.
5. Лукашук И.И. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве / И.И. Лукашук, А.В. Наумов. — Москва : Российский юридический издательский дом, 1998. — 160 с.
6. Lammasch H. Ausslieferungspflicht und Asylrecht Studie uber Theorie und Praxis des internationalen Strafrechts / H. Lammasch. — Leipzig, 1887. — 156 p.
7. Шаргородский М.Д. Выдача преступников и право убежища в международном уголовном праве / М.Д. Шаргородский // Вестник Ленинградского университета. — 1947. — № 8. — С. 45–59.
8. Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве : (Некоторые вопросы теории и практики) / Р.М. Валеев. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1976. — 126 с.
9. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью / Л.Н. Галенская. — Москва : Международные отношения, 1972. — 176 с. — EDN VMWGI Z.
10. Минкова Ю.В. Принципы института выдачи преступников (экстрадиции) в международном праве : монография / Ю.В. Минкова. — Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2002. — 86 с.
11. Звирбуль В.К. Выдача уголовных преступников / В.К. Звирбуль, В.П. Шупилов. — Москва : Всесоюзный ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Генеральной прокуратуры СССР, 1974. — 102 с.
12. Пономарева В.В. *Non bis in idem* : правило или принцип римского права / В.В. Пономарева. — DOI 10.51980/2686-939X_2019_4_75. — EDN GYQRQQ // Научный компонент. — 2019. — № 4 (4). — С. 75–83.

13. Бабичев Н.Т. Словарь латинских крылатых слов. 2500 единиц / Н.Т. Бабичев, Я.М. Боровский / Н.Т. Бабичев, Я.М. Боровский. — 3-е изд. стер. — Москва : Русский язык, 1988. — 980 с.
14. Волженкин Б.В. Действие уголовного закона в пространстве и проблемы борьбы с организованной преступностью / Б.В. Волженкин // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью : сб. науч. тр. — Краснодар, 2000. — С. 38–39.
15. Беляев С.С. Экстрадиция в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.С. Беляев. — Москва, 1999. — 24 с.
16. Щерба С.П. Non bis in idem — алмаз, нуждающийся в огранке / С.П. Щерба, Е.Ю. Четвертакова, П.А. Смирнов. — EDN TAVJRX // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2014. — № 5(43). — С. 77–82.
17. Воронин О.В. О понятии, содержании, типах, видах и сложившихся моделях экстрадиции / О.В. Воронин. — DOI 10.17223/23088451/11/7. — EDN XSNBXN // Уголовная юстиция. — 2018. — № 11. — С. 37–40.
18. Вениаминов А.Г. Рассмотрение Верховным Судом РФ дел об экстрадиции / А.Г. Вениаминов. — EDN KUXWLX // Актуальные проблемы российского права. — 2008. — № 4. — С. 335–341.
19. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. / Ф.Ф. Мартенс; под ред. Л.Н. Шестакова. — Санкт-Петербург : Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1883. — Т. 2. — 586 с.
20. Гефтер А.В. Европейское международное право / А.В. Гефтер / перевод К. Таубе. — Санкт-Петербург : Тип. Безобразова и К^о, 1880 — 619 с.
21. Никольский Д. О выдаче преступников по началам международного права / Д. Никольский. — Санкт-Петербург : Тип. М.М. Стасюлевича, 1884. — 559 с.
22. Вербловский Г.Л. О взаимной выдаче преступников и дезертиров / Г.Л. Вербловский // Юридический вестник. — 1867. — Кн. 6. — С. 3–48.

REFERENCES

1. Vasil'ev Yu.G. *The institution of extradition in modern international law*. Moscow, Sovremennaya ekonomika i pravo Publ., 2003. 320 p.
2. Grotius Hugo *The Law of War and Peace in Three Books*. Paris, 1625. (Russ. ed.: Grotius Hugo *On the right of war and peace. Three books explaining natural law and the law of nations, as well as the principles of public law*. Saint Petersburg, P.P. Soikin Publ., 1902. Bk. 2. 868 p.).
3. Tagantsev N.S. *Lectures on Russian criminal law. The General part*. Saint Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1887. Vol. 1. 478 p.
4. Khabrieva T.Ya., Kovler A.I., Kurbanov R.A. *Doctrinal Foundations of the Jurisprudence of the Supreme Court of the Russian Federation*. Moscow, Infra-M Publ., 2023. 384 p. EDN: DLWAMW.
5. Lukashuk I.I., Naumov A.V. *Extradition of accused and convicted persons in international criminal law*. Moscow, Russian Legal Publishing House, 1998. 160 p.
6. Lammasch H. *Ausslieferungspflicht und Asylrecht Studie uber Theorie und Praxis des internationalen Strafrechts*. Leipzig, 1887. 156 p.
7. Shargorodskii M.D. Extradition of criminals and the right of asylum in international criminal law. *Vestnik Leningradskogo universiteta = Bulletin of the Leningrad University*, 1947, no. 8, pp. 45–59. (In Russian).
8. Valeev R.M. *Extradition of criminals in modern international law : (Some issues of theory and practice)*. Kazan', Kazan University Publ., 1976. 126 p.
9. Galenskaya L.N. *International fight against crime*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1972. 176 p. EDN: VMWGIZ.
10. Minkova Yu.V. *Principles of the institution of extradition in international law*. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2002. 86 p.
11. Zvirbul' V.K., Shupilov V.P. *Extradition of criminal offenders*. Moscow, All-Union Institute for the Study of the Causes and Development of Crime Prevention Measures of the General Prosecutor's Office of the USSR Publ., 1974. 102 p.
12. Ponomaryova V.V. Ne Bis in Idem: a Rule or a Principle of Roman Law? *Nauchnyi component = Scientific Component*, 2019, no. 4, pp. 75–83. (In Russian). EDN: GYQRQQ. DOI: 10.51980/2686-939X_2019_4_75.
13. Babichev N.T., Borovskii Ya.M. *Dictionary of Latin catch words. 2500 units*. 3rd ed. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1988. 980 p.
14. Volzhenkin B.V. *The effect of criminal law in space and the problems of combating organized crime. Modern problems of combating transnational crime. Collected Papers*. Krasnodar, 2000, pp. 38–39. (In Russian).
15. Belyaev S.S. *Extradition in criminal law. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 1999. 24 p.
16. Shcherba S.P., Chetvertakova E.Yu., Smirnov P.A. Non Bis in Idem: A Diamond That Needs Cutting. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2014, no. 5, pp. 77–82. (In Russian). EDN: TAVJRX.
17. Voronin O.V. On The Concept, Content, Types, Kinds and Existing Models of Extradition. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2018, no. 11, pp. 37–40. (In Russian). EDN: XSNBXN. DOI: 10.17223/23088451/11/7.

18. Veniaminov A.G. Consideration of extradition cases by the Supreme Court of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2008, no. 4, pp. 335–341. (In Russian). EDN: KUXWLX.
19. Martens F.F.; Shestakov L.N. (ed.). *Modern international law of civilized nations*. Saint Petersburg, Ministerstva putei soobshcheniya (A. Benke) Publ., 1883. Vol. 2. 586 p.
20. Geftter A.V. *European international law*. Saint Petersburg, Bezobrazova i K^o Publ., 1880. 619 p.
21. Nikol'skii D. *On the extradition of criminals according to the principles of international law*. Saint Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1884. 559 p.
22. Verblvskii G.L. On the mutual extradition of criminals and deserters. *Yuridicheskii vestnik = Legal Bulletin*, 1867, bk. 6, pp. 3–48. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ираида Вячеславовна Смолькова – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Института правовых исследований, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11. SPIN-код: 7807-1932.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iraida V. Smolkova – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chief Researcher of the Institute of Legal Research, Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003. SPIN-code: 7807-1932.

Поступила в редакцию / Received 09.10.2025

Доработана после рецензирования / Revised 17.10.2025

Принята к публикации / Accepted 18.12.2025